МАСТЕР ПРЕДСТАВЛЯЕТ МОЛОДЫХ

ПЕРВЫЙ ШАГ БАЛЕРИНЫ

Суламифь **МЕССЕРЕР**,
народная артистка РСФСР

ШЕХЕРАЗАДА — первая роль молодой балерины Анны Гольберг, окончившей Московское хореографическое училище в 1965 году. В трех последних классах эта способная девочка занималась у меня, и, признаться, я не удивилась, когда она позвонила и попросила прийти посмотреть ее первую «балеринскую» работу.

Публика хорошо ее принимала. И, не скрою, мне было приятно услышать из уст В. П. Бурмейстера — постановщика «Шехеразады» и художественного руководителя балета Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича - Данченко: «Спасибо за такую танцовщицу»...

Когда педагог слышит столь лестные слова, он, главным образом, вспоминает, «как все было»...

Занимаясь, мы вместе решали главную задачу старших классов хореографического училища: подготовить тело танцовщицы для будущей нелегкой, постоянной работы в тренировочном классе, репетиционном зале и на сцене. Развитие гибкости корпуса, шага, прыжка... Обретение свободы танца. Овладение знанием того, как сделать любое движение с наименьшей затратой сил и наибольшим сценическим эффектом.

Этой нелегкой, порой мучительной наукой Аня Гольберг овладела совсем неплохо. Она оказалась достаточно выразительной и вполне подготовленной для того, чтобы с такой легкостью войти в спектакль. Разумеется, эта легкость кажущаяся, и достигается она немалым трудом.

Однако к новой исполнительнице Шехеразады можно предъявить и некоторые претензии. Мне кажется, например, что следовало рельефней подчеркнуть содержательность восточной сказки из «1001 ночи». Думается, что и в «танце рук» могло и должно было быть больше разнообразия, больше богатства и изысканности, орнаментальности. Такая героиня, хотя и поставленная в условия классического балета, должна все же выглядеть персонажем, окрашенным восточным колоритом. Следуя замыслу и рисунку танца, сочиненного балетмейстером, новому исполнителю следует, по-моему, расцветить роль своими красками. Вот тогда каждый дебют послужит обновлению старого спектакля.

В какой-то мере это произошло и на сей раз. Но, зная Аню Гольберг, ее возможности артистки и танцовщицы, зная ее вдумчивость и работоспособность, полагаю, что она может сделать больше.

Мне хочется еще сказать, что, несмотря на хорошо проведенное адажио с Синдбадом (внимательным партнером и приятным исполнителем центральной мужской партии был в тот вечер Олег Егоров), здесь тоже следовало добиться большего. Сейчас ей помогали прежде всего молодость, непосредственность, легкий танец. Мне бы хотелось большей глубины чувств, большей продуманности актерской линии поведения...

Это придет со временем. Аня лучше узнает не только сюжетные перипетии, но и мудрость литературного первоисточника, серьезней изучит гениальную партитуру симфонической сюиты Римского-Корсакова, познакомится с тремя вокальными поэмами Равеля на темы из «Шехеразады». Одним словом, вместе с развитием юной балерины, вместе с ростом ее профессионализма, расширением ее кругозора, вместе с увеличением богатств ее духовного мира будет совершенствоваться ее первая роль.

И не только первая, но и все последующие. Пусть будет их много. Пусть будут они значительны и интересны. И пусть Аня каждую из них делает все лучше и лучше!

НА СНИМКЕ: Шехеразада — Аня ГОЛЬБЕРГ.

Вечерняя Москва, 1967, 22 янв